

Шэнь Цинцин наблюдала за тем, что происходило в гареме в последнее время, и чувствовала, что всё идет именно так, как она и предсказывала. Линь Ханьшуан оказалась женщиной нетерпеливой — она слишком поспешно взялась за дело, пытаясь всеми силами добиться благосклонности императора. Конечно, своего она достигла: Сун Цзиньюй действительно довольно сильно её жаловал. Однако императорская милость — вещь самая призрачная и зыбкая: сегодня она принадлежит тебе, а завтра — уже другой. Да и если говорить начистоту, в сердце государя она сама давно уже не занимала того особого места, что было прописано в изначальном сюжете.

Время текло, словно журчащий ручей, пролетало, как скакун мимо щели в заборе, и вот уже наступил конец года. А праздник встречи весны — важнейшее из событий. На торжественном банкете должны были присутствовать не только обитательницы гарема, но и придворные сановники со своими семьями. Главной же темой для обсуждения во всей столице стал юный генерал Сюй, только что усмиривший мятежи в Наньцзяне. По возвращении в столицу он также должен был появиться на банкете.

Столичные вельможи, следуя слухам, охотно брали с собой на праздник незамужних дочерей, подогревая любопытство и ожидания публики. Многие девушки, едва заслышав молву о молодом генерале, уже успели тайно отдать ему свои сердца. Будь то знатное происхождение, внешность или военные таланты — со всех сторон юный генерал Сюй выглядел завидным женихом.

Шэнь Цинцин, разумеется, тоже была наслышана об этих разговорах. Поскольку в первоначальной истории у её героини с генералом не было никаких пересечений, она лишь знала его имя, но никогда не видела в лицо. Это вызывало у Шэнь Цинцин легкое любопытство: ей хотелось взглянуть, что же он за человек. Подготовка к банкету шла гладко, и она распорядилась, чтобы ответственные лица всех ведомств приложили максимум усилий, дабы избежать малейших ошибок. Теперь оставалось лишь дожидаться начала торжества.

Цю Юэ, последовавшая за Шэнь Цинцин во дворец, теперь была её главной служанкой. С момента переезда в столицу она заметила перемены в своей госпоже. Сердце девушки сжималось от жалости: раньше её госпожа была живой, дерзкой, не знающей забот, а теперь она с легкостью справлялась с любыми дворцовыми делами. Но Цю Юэ всё реже видела на лице госпожи искреннюю, светлую улыбку. Хотя та стала еще прекраснее — от каждого её движения и взгляда невозможно было оторвать глаз — Цю Юэ чувствовала, что госпожа несчастна, словно в неё вселился совсем другой человек. Сама Цю Юэ тоже постепенно выросла, учась видеть не только внешнюю сторону вещей, но и то, что скрыто за фасадом.

— Госпожа, всё, что вы велели, готово, — доложила Цю Юэ.

Она до сих пор не привыкла называть её императрицей и наедине по-прежнему звала госпожой. Шэнь Цинцин не возражала против такого обращения: за прошедшее время она убедилась, что Цю Юэ ей предана. Перестав подрезать ветви цветов и отложив изящные золотые ножницы, она ответила:

— Ты очень постаралась, спасибо. Я спокойна, когда ты берешься за дело.

Всё было готово. Оставалось лишь ждать начала банкета.

Дворец Тайхэ. Внутри было светло, как днем, а благодаря мощным печам тепло, словно весной. В зале то и дело слышались перешептывания, смех и звон бокалов — атмосфера была оживленной.

— Почему юного генерала Сюя до сих пор нет? Он вообще придет? — шепнула одна знатная девица своей подруге.

— Такое грандиозное событие, если бы он не пришел, мы бы уже знали. Еще рано, чего ты так волнуешься? — поддразнила её другая.

На самом деле, многим знатым дамам вовсе не обязательно было присутствовать на банкете, но они так восхищались генералом, что упрашивали родителей взять их с собой.

Внезапно шум стих. Все одновременно перестали перешептываться, глядя на вошедшего юношу. У него были четкие черты лица, глубокие черные глаза и брови, подобные мечам. Весь его облик излучал дерзость, своеобразие и холод. Хотя для банкета он сменил тяжелые доспехи на простой черный шелковый халат, чувствовалось, что этот юноша прошел через горнило войны и реки крови. От него исходила пугающая, острая аура хищника. Его взгляд, острый как клинок, заставлял опускать глаза, а сам он напоминал меч, лишь на время вложенный в ножны. Многие девушки лишь мельком взглянули на него и тут же потупились.

Сюй Янь не обращал ни малейшего внимания на любопытные взгляды. Войдя в зал, он сразу прошел к своему месту и сел. Он не тратил сил на людей и вещи, которые были ему безразличны.

Чжуан-фэй, заметив, что брат занял свое место, посмотрела на него. Встретившись с ним взглядом, она лучезарно улыбнулась. Сюй Янь лишь слегка кивнул в ответ, не улыбнувшись. Таков был его характер: даже к самым близким людям он не выказывал открытой нежности. Однако, глядя на улыбку сестры, он не мог не затаить обиду на императора. Его сестра не должна была становиться жертвой баланса сил между двором и гаремом — она должна была всегда улыбаться искренне и счастливо.

Увидев ответный кивок брата, Чжуан-фэй просияла. И в этот самый момент, пока брат и сестра обменивались взглядами, на банкете наконец появились император и императрица. Как только Шэнь Цинцин и Сун Цзиньюй вошли, все присутствующие поднялись, чтобы поприветствовать их. Заняв места, Сун Цзиньюй разрешил всем сесть.

Шэнь Цинцин окинула взглядом зал, нашла родителей и тепло им улыбнулась. Увидев свою дочь — величавую, прекрасную и сияющую, — родители успокоились: их дочь выросла и никто во дворце её не обижает.

Затем Шэнь Цинцин перевела взгляд на Сюй Яня и замерла, узнав эти черты. Это был её А-Янь! Ошибки быть не могло, он был до боли похож на него. Сердце забилося чаще, но внешне она не выдала ни единой эмоции. В сознании она обратилась к Системе 777:

— Это мой А-Янь, правда?

Система ответила:

— Прошу прощения, хозяйка, пока не могу подтвердить. Нужно, чтобы вы вступили с ним в контакт. Если после этого я увижу шкалу симпатии к вам, значит, в нем действительно заключен фрагмент души вашего возлюбленного.

Шэнь Цинцин уже начала обдумывать, как подобраться к нему. Впрочем, ей не нужны были доказательства, чтобы понять — это он, её возлюбленный, пусть даже в нем лишь малая частица его души. Шэнь Цинцин лишь на мгновение задержала на нем взгляд, но этот мимолетный жест не ускользнул от Сюй Яня.

<http://bllate.org/book/21590/2225374>